

РУССКОЕ СЛОВО

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

05
2015

**СС И НКВД В ПОИСКАХ
ДРЕВНЕЙ МУДРОСТИ**

**ПРАВОСЛАВНЫЕ
«ВОЗВРАЩЕННОЙ ЗЕМЛИ»**

**НИКОЛАЙ ЛОССКИЙ —
ФИЛОСОФ АБСОЛЮТНОГО ДОБРА**

ПОСЛЕДНИЙ МИРОТВОРЕЦ

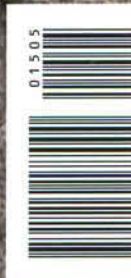
ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ

**КОНТУРЫ РИТМОВ
ЗДЕНЕКА ПРОКОПА**

**ГОРДОЕ ТВОРЧЕСТВО
ЛАДИСЛАВА ШАЛОУНА**

АНДРЕЙ РАЙЗЕР
СКРЫТЫЙ ГАМБУРГ 1970-Х

ЦЕНА 60 КРОН

АЛЕКСАНДР И ДИНА
МУРАТОВЫ

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ «ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

ЧАСТЬ 3

САМОЗАЩИТА ОТ НАПАДАЮЩИХ — ЭТО МЯТЕЖ?

ПЕРВЫЕ УДАРЫ ПО ЭШЕЛОНАМ

22 мая в Красноярске вооруженный отряд большевиков напал на эшелон № 29, в котором ехали в соответствии с решением центральной большевистской власти чехословаки: авиационный отряд и штаб 2-й дивизии. Красногвардейцы отобрали у них самолеты, имущество и оружие, оставшееся у едущих после сдачи части его в Пензе и вымогательств местных Советов в пути. Напавшие попытались арестовать начальника штаба 2-й дивизии подполковника Б. Ф. Ушакова, но ему удалось скрыться. Разоруженный персонал авиаотряда отпустили. Он прибыл во Владивосток 11 июня [1]. Так произошло первое применение оружия большевиками против чехословаков, соблюдавших в то время нейтралитет.

[1] Československý letecký a automobilní oddíl. —
1.air_war.sweb.cz/anabaze/anabaze.htm; (UAL22)

23 мая из Челябинска в сторону Омска вышли два эшелона с чехословаками, о которых шла речь в телеграмме комиссара В. К. Садлуцкого Л. Троцкому (см. часть 2). Утром 25 мая военный комиссар Омского совета С. А. Фурсов послал телеграмму командиру Челябинской группы С. Н. Войцеховскому и председателю ВИКа Б. Павлу, в которой спрашивал: «Почему выехали два эшелона из Челябинска, кто разрешил?». Он также заявил, что имеет сведения о том, что разрешения на проезд получены путем угрозы насилием Челябинскому совету. Войцеховский ответил, что вынужден предупредить С. А. Фурсова о недопустимости остановки эшелонов, идущих в Омск, что Омский совет должен устранить все препятствия. Начался спор по телеграфу, а затем по телефону. С. Войцеховский утверждал, что эшелоны едут по разрешению Совнаркома, которое подтвердил В. И. Ленин, и в соответствии с пензенским договором. С. А. Фурсов заявлял, что есть запрет

На фото слева: чехословацкий эшелон на станции Марьяновка (недалеко от Омска). На фото справа: один из разбитых составов после боя. 25 апреля 1918. Фото: Ян Лангер. Открытое письмо. VNU

из Москвы на проезд и приказ наркома Л. Троцкого о полном разоружении эшелонов, и потребовал остановить движение. Это был второй эпизод конфликта — ультимативное требование сдать оружие, предъявленное руководителем местного Совета командиру чехословацкой воинской части. Спор закончился заявлением С. А. Фурсова, что неподчинение он рассматривает как вмешательство иностранцев во внутренние дела России и объявление войны.

Продолжением словесного конфликта стал в этот же день первый бой на челябинском участке подполковника С. Войцеховского, известный как «Омское кровопролитие». Тогда упомянутые два поезда 6-го полка, вышедшие из Челябинска в сторону Омска, проехали Петропавловск и остановились на промежуточной станции Исыл-Куль. Местный комиссар удивил чехословаков сообщением, что нет препятствий для проезда в Омск. Поезда продолжили движение. Один из них, штабной поезд 6-го стр. полка, был остановлен на станции Куломзино перед Омском. Местный совет потребовал сдать оружие. Командир поезда отказался это сделать. Локомотив включил «задний ход», и поезд поехал назад на запад. В пути он встретил поезд 2-го батальона своего полка. Оба поезда вернулись на станцию Марьяновка. Омский совет решил наказать чехословаков за неподчинение: сразу же послал за ними два эшелона с красногвардейцами, среди которых было много немецких и венгерских интернационалистов. Они имели два орудия. Чехословаки были оповещены об этом своим дозором.

Приехавшие в Марьяновку красногвардейцы вышли из вагонов и начали обстрел чехословаков из пулеметов. Те рассыпались на две цепи по обе стороны путей. Сильным ответным пулеметным огнем они не дали развернуться красногвардейцам в боевой порядок. Было убито 250 нападавших, как неорганизованная толпа вблизи вагонов и путей, а 128 взято в плен. Остальные в панике убежали в лес. Чехословаки потеряли 28 убитыми 15 ранеными. Пленных после переговоров отпустили. Так второе нападение на «непослушных нейтралов» переросло в кровопролитный бой.

В тот же день вечером в Челябинске перехватили телеграмму Л. Троцкого № 1847 — жесткий приказ всем Советам на железной дороге Пенза—Омск о немедленном разоружении чехословаков:

«Из Москвы, 25 мая, 23 часа. Самара, ж.-д., всем Совдепам по ж.-д. линии от Пензы до Омска.

Все Советы под страхом ответственности обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выгружен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ, всякое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно присылаются в тыл чехословаков надежные силы, которым поручено проучить неповинующихся. С честными чехословаками, которые сдадут оружие и подчинятся Советской власти, поступить как с братьями и оказать им всяческую поддержку. Всем железнодорожникам сообщить, что ни один вооруженный вагон чехословаков не должен продвигаться на восток. Кто уступит насилию и окажет содействие чехословакам с продвижением их на восток, будет сурово наказан. Настоящий приказ прочесть всем чехословацким эшелонам и сообщить всем железнодорожникам по месту нахождения чехословаков. Каждый военный комиссар должен об исполнении донести.

Народный комиссар по военным делам Л. Троцкий» [2].

Эта телеграмма Л. Троцкого дополнялась другими инструкциями. 26.5.1918 по полуночи нарком связи В. И. Невский разослал из Москвы по магистрали:

[2] Парфенов «Гражданская война в Сибири». 1924. С. 25—26

Полковник С. Н. Войцеховский.
24 сентября 1918г. Сибирь.
Архив Ал. Радаева, Витебск

Лев Давидович Троцкий (в центре),
в 1918—1925 годах нарком по военным
и морским делам и председатель
Реввоенсовета РСФСР. 1919.
РГАКФД / РОСИНФОРМ

«Дополняю телеграмму № 1151 от 25 мая и приказываю, чтобы сейчас и в будущем говорилось так: „Любой ценой не удовлетворять просьбы чехословаков“:

1. Не давайте им паровозов. 2. Если будут брать насильно, то устраивайте чехословацким поездом катастрофы. 3. Не позволяйте им пользоваться телефонными и телеграфными аппаратами. 4. Не допускайте снабжения их. 5. Предупреждаю, что каждый железнодорожник, оказавший какую-либо помощь чехословакам, будет изгнан из рядов железнодорожников и предан суду». [3]

Третий эпизод: 26 мая далеко за Омском, на станции Иннокентьевская перед Иркутском, последовало кровопролитное нападение на поезд с безоружными артиллеристами 2-й артиллерийской бригады. Они еще в Пензе сдали орудия и избыточное стрелковое оружие. В пути по вымогательству сдавали винтовки местным Советам, сохранив в эшелоне 16 стволов. Поэтому «отбивались голыми руками». При этом захватили у неприятеля винтовки, пулеметы и заняли вокзал. Но по настоянию представителей союзников вернули Иркутскому совету захваченное оружие и продолжили путь на восток без оружия [4].

Четвертое нападение произошло в Златоусте, между Уфой и Челябинском, на поезд штаба 1-го полка. [5] В нем ехало 450 человек «не боевого персонала»: писари, повара, музыканты и «ремесленники». Эшелон долго стоял в ожидании локомотива, чтобы ехать в Челябинск.

Вечером начальник станции по секрету сообщил командованию, что на половине пути к этому городу, у станции Миасс, большевики нападут на эшелон, что отъезд умышленно задерживается советом до утра 27 мая. Дозор доложил, что сзади, на расстоянии полкилометра, движется большевистский отряд численностью около 50 человек. Он готовит пулеметы. Едущие заметили нервозность железнодорожников и насторожились. Командир объявил, чтобы готовились к возможному нападению. Между тем локомотив прицепил состав, и началось движение. Когда поезд въехал в низину между возвышенностями, то начался пулеметный и ружейный обстрел засевшими на них войсками большевиков.

Ситуация была критическая. Вражеский огонь пробивал толстые деревянные стены теплушек. Они превращались в щепки. Сильный огонь был направлен на офицерский вагон. Чехословаки с оставшимися винтовками выпрыгивали из вагонов на противоположную от противника сторону. Недалеко от него собралась группа во главе с прапорщиком Занашкой. Как только поезд отъехал, эта группа решительно бросилась на большевиков в рукопашный бой и рассеяла их отряд. Многие из него остались лежать в крови на поле боя, остальные разбежались, бросив оружие.

Между тем поезд штаба полка проехал примерно милю и остановился у платформы Заводская. Здесь собрались все, кто имел оружие. Они разделились на три группы, которые засели на трассе в ожидании дальнейших атак. Из Златоуста прибыла штурмовая группа большевиков, чтобы помочь другой большевистской группе, но при столкновении с одной из трех групп чехословаков она была разбита. Совет в Златоусте

[3] Kuthan Pavel — pamatnik.valka.cz/index.php/texty/lanky/11-texty/lanky/35-od-eljabinskeho-incidentu-k-valce-se-sovtskou-vladou-1918

Столица белой России. — admomsk.ru/c/document_library/get_file?p_l_id=284493&folderId=284129&name=DLFE-10659.pdf

остановил производство на местном заводе и послал рабочих бороться с чехословаками. Отсутствие оружия, незнание количества красных, а также необходимость лечить собственных раненых заставили командира отказаться от продолжения проезда по железной дороге от Златоуста до станции Тундуш.

Из Златоуста прибыл комиссар, который категорически требовал сдать оружие, в противном случае он не будет обсуждать условия пропуска поезда. Он получил отрицательный ответ. Потом по другую сторону железной дороги комиссар Бердяуш предъявил ультиматум сложить оружие, но получил отказ. Большевики начали готовить окружение поезда и ликвидацию его на следующий день. Чехословаки ночью провели совещание и решили в связи с недостатком оружия и большим количеством раненых выйти из поезда в полностью неизвестном регионе и без карты идти в Челябинск пешком, где были чехословацкие войска. Проблема была в том, что делать с ранеными, которые не могли идти. Те просили оставить их в поезде.

После 9:00 вышли из вагонов и пошли дальше с местным провожатым, который их скоро покинул. Отряд остался в незнакомом месте с маленькой железнодорожной картой и компасом. Продолжали идти несколько дней, перешли два хребта Уральских гор и реку Ай, успешно обошли город Златоуст на расстоянии около 30 км. Во время марша им давали советы и сообщали новости жители горных сел, главным образом, башкиры. С их помощью покупали пищу. Наконец узнали, что рядом находится город Миасс, возможно, уже занятый чехословаками. Послали конного разведчика. Он подтвердил, что Миасс занят 2-м чехословацким стр. полком, который после известия о нападении на чехословацкие поезда занял город. К вечеру штаб 1-го стр. полка в Миассе соединился со 2-м стр. полком поручика Яна Сырови [6].

ГРУППА КАПИТАНА Р. ГАЙДЫ

Группа Гайды, состоявшая из трех частей, находилась значительно восточнее Омска, у Новониколаевска, Мариинска и за ним. Если описанные выше вооруженные столкновения с войсками большевиков были навязаны ими и носили оборонительный характер, то группа капитана Р. Гайды начала действовать активно. Гайда, еще находясь в Челябинске после съезда, быстро оценил происходящее на станциях магистрали. Не считаясь с тем, что челябинский съезд решил начать движение эшелонов всем одновременно 27 мая и что 1-я дивизия отстала и отрезана от корпуса, Р. Гайда решил сейчас же выступить и начать бой с большевиками с целью предотвратить их возможные подготовленные нападения. 25 мая из Челябинска он по телеграфу приказал начальнику штаба своего 7-го Татранского стр. полка капитану Э. Кадлецу захватить Мариинск, а командиру 1-го батальона 6-го полка — станцию Чулымскую. В ночь на 26 мая войска были в Мариинске, а 27 мая Э. Кадлец объявил там военное положение и смещение представителей Советской власти. Он призвал граждан избрать себе новое правление, которое возьмет в руки власть [7]. 25 мая вечером Р. Гайда, приехав в Новониколаевск (ныне Новосибирск), встретился в гостинице «Метрополь» с представителями местного белого подполья

полковником А. Л. Ясныгиным, полковником Я. Перчуком, подполковником В. А. Серебренниковым и другими офицерами. Они обсудили с Р. Гайдой и его офицерами план по захвату города Новониколаевска.

Решили начинать выступление немедленно, так как в этот самый вечер большевистское руководство города планировало встречу в Доме купеческого собрания. Предполагалось одним ударом обезглавить все военное руководство города. В ночь на 26 мая 500 воинов 7-го стр. полка Р. Гайды атаковали красноармейский гарнизон и заняли станцию и часть города. Отчаянная дерзость помогла повстанцам: к полудню 26 мая большевики из Новониколаевска были вытеснены. Это был первый эпизод самостоятельного опережающего выступления чехословацкого полка до прямого предъявления им требований разоружиться и вступить в Красную армию или остановиться. К власти в Новониколаевске пришли местные партии. Белогвардейские и чешские отряды двинулись на запад, к Омску, и на Юг по Алтайской железной дороге в Черепаново, Барнаул, Бийск. В ночь на 27 мая в Новониколаевск прибыл руководитель сибирского белого подполья подполковник Н. А. Гришин-Алмазов, который в 5 часов утра подписал Приказ № 1. Согласно этой директиве, войска Западно-Сибирского военного округа Республики Сибирь переходили в его подчинение, а подполье легализовалось и формировало правительство — Комиссариат автономной Сибири [8].

Далее на востоке ЧС ударный батальон подполковника Б. Ф. Ушакова занял станции в Нижнеудинске и Канске, а в начале июня — в Томске. Самой восточной группой был личный состав артиллерийских батарей 2-й дивизии, не имевший орудий. Они заняли вокзал в Иркутске. Эти действия группы воинских частей Р. Гайды явились нарушением принципа нейтралитета и поводом для заявления Наркомвоенмора Л. Троцкого 29 мая: «Советская власть не может потерпеть того, чтобы сбитые с толку реакционными негодьями, белогвардейцами и иностранными агентами чехословаки с оружием <...> захватили железнодорожные станции и производили насилия над Советами, как это произошло в Новониколаевске. Военный Комиссариат издал распоряжение о немедленном и безусловном разоружении всех чехословаков и о расстреле тех из них, которые с оружием в руках будут противиться <...> Советской власти <...> Военный Комиссариат снова торжественно заявляет и подтверждает, что Советская власть относится с самыми дружественными чувствами к чехословакам и сделает все необходимое для того, чтобы дать им возможность в короткий срок покинуть пределы России. Но условием для этого является полная и безусловная выдача всего оружия и строжайшее подчинение предписаниям Народного Комиссариата по военным делам» [9].

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГРУППА

Командир 3-го полка С. Войцеховский до конца мая со своей группой находился на станции в Челябинске, далеко от центра города. Узнав о происходящем на станциях магистрали, он решил в целях безопасности блокировать гарнизон города, пору-

[4] Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. Ч.1 — historystudies.org/2012/07/prajsman-l-g-chexoslovackij-korpus-v-1918-g/#comment-200007

[5] Štáidler, Frant. Československé hnutí na Rusi. (Informační přehled) Praha. 1921. S. 56—57

[6] Zlatost — bitevnipole.blog.cz/0709/od-celjabinskeho-incidentu-k-valce-se-sovetskou-vladou

[7] Объявление капитана Кадлеца в Мариинске. — scepis.net/library/id_2835.html

[8] Гайда, Радола. — grigoryevff.ru/1918.html

[9] Сообщение Наркомвоенмора, от 29 мая 1918 г. — scepis.net/library/id_2838.html

Полковник Р. Гайда со штабом Восточно-Сибирской группы. Сидят: второй слева — начальник штаба подполковник Б. Ф. Ушаков, командир группы войск полковник Р. Гайда, командир ударного батальона Р. Гасек. Конец июля 1918, Иркутск. VNU

чив прапорщику А. Чиле занять казармы, в которых находились красногвардейцы. Спустя годы, генерал А. Чила вспоминал: «С. Войцеховский дал четкий приказ и сказал мне: „Иду спать, а вы мне утром будете докладывать о занятии города“. Через несколько часов Челябинск был занят нами». Прапорщик А. Чила со своим батальоном в ночь на 26 мая вошел в казарму, в которой все спали. Спящих разбудили и объявили им, что они взяты в плен [10]. В отличие от Новониколаевска, чехословаки не входили в здание городского и уездного Советов. Его и членов Советов продолжали охранять отряды вооруженных башкир. Уездный Совет функционировал. Он провозгласил: «Граждане! 27 мая произошло вооруженное выступление чехословаков с целью обеспечения свободного проезда во Владивосток, а оттуда во Францию. Представительство Советов Челябинска сохранило свою власть. Исполнительный комитет призывает всех граждан к спокойствию и предупреждает, что попытки вести массы к беспорядкам и распространение ложных слухов будут наказуемы» [11].

Челябинской группе угрожала возможность прихода красных войск по железной дороге с севера из Екатеринбурга и с юга из Троицка. ЧС части, продвигавшиеся к югу от Челябинска, встретили сопротивление под Троицком. Местные органы советской власти организовали отпор им силами стрелкового

полка, полка революционных оренбургских казаков и других отрядов общей численностью 2300 человек — командир Н. Д. Томин. Бои за Троицк длились с 13 по 18 июня. Чехословаки добились успеха, благодаря лучшей военной организации. Защитники Троицка отступили к Верхнеуральску.

Большой угрозой было перемещение красных войск из центральных областей России через железнодорожный узел Екатеринбург, в котором сходились пути из Поволжья и других регионов. Поэтому ВИК послал туда батальон 3-го стр. полка под командованием прапорщика А. Чилы, чтобы блокировать железную дорогу. Он 25 июля выполнил это задание успешно и без потерь. Почти без боя город был занят. Прапорщик А. Чила был назначен военным комендантом гарнизона города, а в августе месяце произведен в капитаны.

Чехословаки, продвигаясь на восток по железной дороге, отражали или разбивали отряды Красной гвардии, предъявлявшие требования разоружиться и выгрузиться из эшелонов, входили на станции, в города и селения, лежащие на пути. Так, 2 июня 2-й полк Яна Сырови занял станцию в Кургане, потом, заняв Петропавловск, открыл дорогу в Омск.

Только 7 июня эшелоны вошли в Омск и узнали, как готовились события прошедших недель. Тогда омское командование большевиков, получив информацию о выходе из Челябинска двух чехословацких поездов, выслало 24 мая на станцию Куломзино, что перед западным въездом на мост через Иртыш, отряд из 290 человек во главе с комиссаром Успенским. Ему было приказано остановить чехословацкие поезда, разоружить, проверить вагоны, не спрятано ли там оружие, и разрешить въезд в Омск.

[10] Generál, který překážel. — archiv.ihned.cz/c1-13641620-general-ktery-prekazel

[11] Fic Viktor Miroslav. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914—1918. D. 2. Brno. 2007. S. 373—374

Разоруженные эшелоны предполагалось ввести на вокзал в подготовленную ловушку, создать «крушение» и расстреливать вышедших из вагонов чехословаков из пулеметов, спрятанных в прилегающих зданиях. Эти сведения были получены от железнодорожников. Они сообщили также, что в ночь с 24-го на 25 мая на вокзале грузились в два эшелона вооруженные отряды для выезда якобы на борьбу с казаками атамана Г. М. Семенова, но они уехали на запад, в сторону Челябинска, в Куломсино.

Заметим, что вошедшие в Омск чехословаки не были причастны к свержению советской власти и формированию новой власти Омска. Военно-революционный штаб большевиков Омска к 7 июня оценил силу войск Степного корпуса Временного Сибирского правительства и чехословаков, приближавшихся к городу с разных сторон. Он эвакуировался вместе с советскими учреждениями и военными отрядами на север, вверх по Иртышу, на 23 пароходах. В 10 часов вечера командир Степного корпуса сибирских войск полковник П. П. Иванов и уполномоченный Временного правительства автономной Сибири А. А. Кузнецов подписали воззвание о восстановлении самоуправления в Омске. На следующий день собралась Омская городская дума [12]. Столица Западной Сибири оживала.

9 июня на станции Татарской 2-й ЧС стр. полк поручика Я. Сырови соединился с новониколаевской группой капитана Р. Гайды, которая продвигалась к Омску с востока.

[12] Там же

[13] Чехословацкого корпуса мятеж. БСЭ. Изд. 1. Т. 61. 1934, С. 518; Изд. 2. Т. 48. С. 340. Изд. 3. Т. 29. 1978. С. 503

Войска при этом ограничивались только вооруженными действиями, чтобы обеспечить проезд, разоружением противника и занятием вокзалов, оставляли неприкосновенными местные Советы, не вмешивались во внутреннюю политику. Часто большевистские вожди сами, чтобы сохранить жизнь от самосуда возбужденного местного населения, удирали к чешским эшелонам, где были интернированы. К власти приходили местные политические силы и партии.

Эти и подобные события, начавшиеся в последние дни мая и в начале июня 1918 г., вошли в историю. Потом в трех изданиях Большой Советской энциклопедии и других справочных и исторических изданиях они описывались как **«мятеж чехословацкого корпуса — контрреволюционное выступление, организованное империалистами стран Антанты»** [13]. Никаких целей борьбы с революцией в России у командования ЧС корпуса не было.

Последовательность вооруженных столкновений трактовалась в советской пропаганде как заранее тщательно разработанный штабом Антанты план военных операций, направленных на свержение советской власти в России. Заметим, что Антанта действительно использовала в своих интересах военный конфликт между большевиками и ЧС корпусом, но с иной целью и гораздо позже, через полтора-два месяца после начала конфликта, когда он зашел далеко, созрел. Об этом речь будет идти позже. У авторов сложилось мнение, что «контрреволюционный мятеж Чехословацкого корпуса» спровоцировал Л. Троцкий, поставив В. Ленина перед свершившимся фактом ■